

ВОЛОГДА. Monsieur Amilcar

Год театра для Вологодского ордена «Знак Почета» государственного драматического театра совпал с юбилеем: в ноябре одному из старейших театров Северо-Запада исполнится 170 лет. И в начале юбилейного сезона театр возглавил новый художественный руководитель **Алексей Ожогин**. Первой премьерой А. Ожогина на вологодской сцене стала «Зойкина квартира» по пьесе М. Булгакова. 8 марта увидел свет еще один спектакль этого режиссера — «**Месье Амилькар, или Человек, который платит**» по пьесе **Ива Жамнака**.

К пьесе французского драматурга Вологодский драматический обращается не впервые. Еще жива в памяти вологодских театралов постановка Татьяны Архипцовой 1984 года. Но если в спектакле советских времен речь шла о мире капитализма, где все продается и покупается, то новое обращение к пьесе прославленного французского драматурга обусловлено желанием поговорить на тему таланта и бездар-

ности, способности видеть и понимать произведение искусства.

Три огромных пластиковых небоскреба, меняющие цвет в зависимости от настроения персонажей, прозрачные двери-стеки, заставляющие героев спектакля нарезать бесконечные восьмерки — художник **Нина Гордиенко** умело создает на сцене мир современного обитателя мегаполиса, страдающего от публичного одиночества. Черно-красная гамма декораций погружает нас в состояние человека, решившего похоронить свои страсти под шумом товарно-денежных отношений.

Режиссер сознательно вносит в свой спектакль некую жанровую эклектику, начиная с безудержного гротеска, пройдя через мелодраму с очень узнаваемыми бытовыми подробностями, и завершая действие тем кошмаром житейских мелочей, которые порой и приводят к самоубийству.

Главный герой, Александр Амилькар в прочтении **Максима Юлина** умен, эле-

Сцена из спектакля

Машу — О. Емельянов, Вирджиния — Д. Кононенко, Элеонора — Н. Ситникова

гантен, амбициозен. Природная сдержанность, присущая этому актеру, как нельзя лучше помогает ему создать образ человека, уверенного в своем совершенстве на сто процентов. Совсем неважно, почему он решил купить себе семейное счастье — это остается за пределами пьесы и спектакля (лишь иногда отпускаются реплики о том, что Александр — рогоносец). Здесь и сейчас он — совершенен, он знает, каким должно быть его окружение, и создаст этот свой мир из человеческих отбросов, которые тщательно подыскал на городской панели. Покупатель чувств может быть капризным и жестоким, потому что он платит за них хорошие деньги. Он журит и милует. Семейный уют постепенно налаживается, ведь «артисты», увлекаясь, хорошо играют свои роли.

Широкий актерский диапазон позволяет заслуженному артисту России **Олегу Емельянову** пройти вместе со своим героем — Машу — путь от отчаявшегося безработного, подбирающего денежку с тротуара, до поверившего в свою гениальность художника. Пластический рисунок роли много-

образен: сутуловатый, шарахающийся от каждого внешнего раздражителя неудачник вырастает на протяжении спектакля в respectable мужчину в прекрасно сидящем на его расправившихся плечах фраке. В финале спектакля Машу — успешный художник, раздающий автографы направо и налево, знающий, что через несколько лет его картины будут стоить миллионы. И пусть эти деньги пройдут мимо него — он знает себе цену, понимает, зачем живет.

Наталья Ситникова (Элеонора) находит возможность для создания трогательного образа женщины, изголодавшейся по семейному счастью. В самом начале спектакля это второсортная актриса, которая выходит на сцену маленького театрального роли... древнеримской колонны. Пронзительно звучат в ее исполнении признания в любви, постоянно натыкающиеся на резкое неприятие Александра. Ее безудержное желание любить и быть любимой все время вступает в конфликт с неуверенностью в себе, это противоречие и не дает Элеоноре довести до конца благородное стремление ошастливить Александра.

Элеонора — Н. Ситникова, Александр Амилькар — М. Юлин

Кажется, даже некое подобие гармонии опускается на мир осчастливленных нищих. И только гигантские ваги для живых марионеток напоминают о несвободе. А зачем им свобода? Все ведь и так хорошо. Дергаются в счастливом танце причесанные под некую семью марионетки, весело летят им на головы огромные цветы, зачеркивая их мир, отгораживая от окружающих. Для этих четверых, только один из которых знает, чего хочет, начинается новая жизнь — иная реальность. Преображаются «артисты», прирастают к ним маски жены, друга, дочери...

В образе Вирджинии **Диана Кононенко** видит, прежде всего, задорного подростка со всеми жестами, словечками, мимикой, присущими выросшей где-то на городском дне девчонки, которую несколько не смущает ее занятие проституцией. Работа не хуже других, ведь главное — оптимистическое восприятие мира! Вместе со своим другом Поло, который по совместительству является и сутенером, и любовником, они составляют очень современную парочку без каких-либо моральных устоев. Однако

эти существа все-таки оказываются способными любить: Вирджиния, оставаясь все тем же порывистым подростком, вдруг испытывает желание проявить хоть какие-то дочерние чувства, а Поло (**Дмитрий Бычков**) — вдруг вспоминает, что есть поэзия, дружба и настоящие привязанности.

Обилие реквизита во втором действии привнесит в спектакль весь тот быт, которым всегда обрастают счастливые семьи: теплый плед и корзиночка со снедью на пикнике, плюшевая игрушка, аптечка и уютное вязание жены во время болезни мужа... Чашечки, чайники, сервировочный столик... И даже стеклянные двери-окна уже не так неуютно хлопают от сквозняка, когда в доме поселяется пусть игрушечная, но такая правдоподобная семейная идиллия. А главное, главное — эта жизнь начинает нравиться самим участникам шоу. И вот уже любящая и заботливая жена готовит грандиозный ужин в честь вдруг открывшегося гения Машу, кроткая дочка, торопящаяся на свидание, не забывает чмокнуть любимого папашу и сказать пару теплых слов. Но это ли бы-

Сцена из спектакля

ло нужно ему? Он считает, что это Амилькар в ожидании встречи с Машу готовит тому дорожный подарок. Но Машу, видимо, где-то по дороге забыв роль друга, ведет себя как-то странно, не по сценарию. Казалось бы, ну и что. Можно опять напомнить о его обязанностях, как было не раз, можно просто-напросто выгнать этого и нанять другого исполнителя. Но почему-то, столкнувшись один на один с невозможностью увидеть нечто, Амилькар выбирает иной путь.

Он вдруг понимает, что талантливая живопись Машу ему недоступна, и великолепная картина простого гения остается для суперклассного бухгалтера пустой рамой. Вот и подходим мы, зрители, к простой и вечной истине — не все, оказывается, можно купить за деньги. Любовь, привязанность, дружбу — может быть, да, но талант — как мастера, так и зрителя — все-таки не купишь... Это понимание и заставляет Амилькара разорвать созданный им самим мирок — режиссер Алексей Ожогин уводит своего героя со сценической площадки в самую дальнюю часть зритель-

ного зала, — а потом и совсем из жизни. От невозможности понять... Так просто и так сложно. Однако финал спектакля все-таки оптимистичен: мы видим, что Александру удалось написать несколько портретов любимых и любящих, а значит, ничто и никогда не проходит бесследно.

Старая, как мир максима «что дозволено Юпитеру, не дозволено быку», заложенная Ивом Жамиаком в свое произведение, совершенно по-новому прочитанное режиссером Алексеем Ожогиним, никогда бы не прозвучала столь пронзительно, если бы не прекрасно слаженный актерский ансамбль, точная сценография, гармоничные костюмы, вовремя подхватывающая действие музыка и прекрасные пластические моменты, вписанные в действие балетмейстером **Ником Шония**. Создатели спектакля на протяжении трех часов мудро приводят своего зрителя от безудержного смеха к неизбежно жуткой сути бытия... Все как в жизни.

Зоя БОГОВЛЕНСКАЯ
Фото Анны КУВАЕВОЙ